

Великий бой (4)

Взгляд Гарена все время перемещался. Растительный тотем Бекстона, подсолнух, был совершенно поврежден совместной атакой четырех из трех тотемов, и его будет нелегко исправить. Все знали общую истину: чем реже встречался тотем и чем выше он эволюционировал, тем труднее его ремонтировать и тем более значительные средства требовались для починки. Даже если предположить, что растительные тотемы способны восстанавливаться естественным путем, это займет больше, чем пару дней. Этого периода времени будет достаточно, чтобы он перешел на следующий уровень.

- Син! - внезапно сбоку раздался голос Сисаса.

Всегда суровый и строгий виконт, вдруг стал выглядеть гораздо более расслабленным, как будто с его плеч свалился тяжелый груз.

- Отпусти их, - выражение лица виконта было спокойным. В его голосе слышался тихий вздох.

- Ах, ты - палач!! - Бекстон выпрямился, чувствуя, как в нем нарастает возбуждение. - Для ваших так называемых экспериментов ты убил, по меньшей мере, несколько сотен человек. Даже Леанну! - обычно спокойный молодой человек наконец-то потерял часть своей уравновешенности.

Вены по всему его телу продолжали расширяться, как будто его кожа покрывалась множеством земляных червей и термитов. Его голос звучал очень громко, большинство выживших в поместье слышали его.

Благодаря защите Гарена, в поместье было не так уж много жертв. Несколько человек попало под раздачу, но большинство выжило.

- Я убью тебя рано или поздно!! Как месть за Леанну! - Бекстон почти потерял рассудок.

Его глаза фактически вернулись к черному цвету обычного человека, слегка покраснев. Прямо сейчас, у него не было никакого тотемного света на нем вообще. Вся его тотемная сила ушла на подсолнух, который он активировал последним. И теперь он выглядел совсем как обычный молодой человек.

- Я однажды спросил своего учителя, когда оказался на перекрестке между мечтами и реальностью: как надо выбирать свой собственный путь? - Сисас горько усмехнулся. - В жизни, просто убедитесь, что ты не пожалеешь об этом через много лет - это был ответ моего учителя.

И я никогда не жалел о выбранном пути, - Сисас слегка прикрыл глаза. - Когда я увидел обычных людей, страдающих под властью тотемного света, борющихся, сопротивляющихся, плачущих, но ничего не способных сделать... тогда я поклялся себе, что обязательно придумаю что-то, что позволит обычным людям бороться с тотемной силой. Это было мое обещание учителю, так что, даже если ты убьешь меня, я не раскаиваюсь в содеянном.

- Хорошие слова! - мужчина средних лет в белом холодно усмехнулся. - Неужели ты можешь сказать, что из этих сотен в лаборатории ни один не умер из-за твоих собственных звериных желаний? Или, скорее, ты бы впустил всех в сердце своей лаборатории, чтобы люди увидели, сколько отвратительных, грязных и кровавых экспериментов ты там провёл?

Сисас не смог ответить. Рядом с ним Дуцянь крепко обняла его, высунув змееподобный язык, чтобы слегка лизнуть его лицо:

- Даже женщина, которая любит тебя больше всех, превратилась в уродливого монстра - не человек и не чудовище. Почему бы кому-то вроде тебя уже не сдохнуть!

К тому времени всё поместье погрузилось в полную тишину. Холодный ветер печально дул, поднимая с земли серо-белую пыль. Остальные уже давно заметили странную женщину рядом с Сисасом. Только услышав эти слова, некоторые люди заметили, что нижняя часть тела Дуцянь, скрытая юбкой, на самом деле, была хвостом змеи, сделанным из запутанных древесных корней.

Адель и Хэтуэй побледнели, как будто только что услышали самую абсурдную историю. Теперь, видя сущность Дуцянь, обе не удержались, слегка отодвинулись. Их явно напугало странное состояние Дуцянь.

- Дядя не стал бы этого делать, он не такой человек... — тихо произнесла Хэтуэй, как будто она вообще не могла смириться с такой резкой переменой.

Выражение лиц двух мастеров Королевского Альянса было ледяным. Они стояли на краю завала и явно были не в самом лучшем расположении духа.

- Сисас, ты должен нам все объяснить! - холодно и громко сказал Барр.

Рядом с ним Бафье тоже выглядел недовольным. Здесь было так много пользователей тотема и им приходилось контролировать свои тотемы, копаясь под обломками, чтобы посмотреть, и тогда они узнают истину.

Довольно скоро несколько пользователей, наконец, не могли больше сдерживаться, бормоча что-то себе под нос. Сисас, их любимый господин, внезапно превратился в хладнокровного палача. Большинству из этих людей было трудно в это поверить.

Тем не менее, другие продолжали пристально смотреть на Гарена. Прямо сейчас человек, который действительно имел право говорить, был Гарен. Сын виконта внезапно стал человеком, ответственным за всю эту область.

Бормотание и шепот приглушился, когда взгляд Гарена скользнул по присутствующим.

Жуки и болотные крокодилы, копавшиеся в земле, уже показали ему лабораторию виконта. Чувства Гарена были неоднозначными, ведь кровожадность подземной лаборатории оказалось выше понимания даже для него.

- Подумать только, что Сисас действительно такой человек...

- Несколько сотен человек... просто для своих экспериментов он убил их просто так. Подопытных людей здесь даже не несколько сотен!

- Кто знает, когда он вдруг решит использовать нас для своих экспериментов?

- Сисас! Подумать только, что ты такой человек! - сердито отозвался Бафье. — Я доложу обо всех твоих грехах Его Величеству!!

- Кхе-кхе... — Сисас вдруг сильно закашлялся.

- Больше ничего не говори!! - Дуцянь начала кричать, в ее голосе слышались рыдания. Она крепко держала виконта, закрывая ему рот рукой, стараясь не дать крови хлынуть наружу. — Хозяин... — прежде чем она успела это осознать, ее лицо уже покрылось слезами. - Мастер проводил эксперименты на своем собственном теле, просто для брони, которую носит большинство из вас, просто чтобы каждый мог бороться с тотемной силой. Он экспериментировал на своем собственном теле, ему никогда не приходилось долго жить! Почему вы все еще хотите так с ним обращаться?!! - Дуцянь громко плакала, всхлипывая.

- Больше ничего не говори, - виконт остановил Дуцянь. Оглядевшись вокруг, он заметил, что прежние шепотки постепенно затихли.

Это было правдой. Без новой техники большинство нормальных людей умрут, как только вступят в контакт и сразятся с монстрами. Они не смогут ни сопротивляться, ни даже бежать. Подумав об этом, большинство из присутствующих притихли.

Гарен подошел ближе, но Сисас поднял руку, чтобы остановить его. Его глаза сверкнули. Только с такого близкого расстояния парень действительно заметил проблемы с телом виконта, потому что оно выглядело очень нормально, как и у любого другого человека. Но правда заключалась в том, что в Сисасе словно существовал водоворот, высасывающий все питательные вещества его тела.

И поскольку его отделял тотемный свет, поверхностные знания Гарена о тотемных исследованиях заставляли его до сих пор не замечать этого.

Глядя на измученное лицо сына, Сисас улыбнулся:

- Ничего страшного, жизнь все равно длится всего несколько десятилетий, и с тех пор я никогда не жалел о своем решении. Я сожалею только о том, что тогда причинил столько боли маленьким детям. Лишь теперь, постарев, я понимаю, как драгоценна жизнь.

Его взгляд упал на Адель и Хэтуэй рядом с ним.

- Син, ты можешь согласиться на две мои просьбы?

Гарен кивнул с тяжелым сердцем. Сначала он думал, что сможет спасти Сисаса в качестве компенсации за обладание телом его сына, но он не знал, что Сисас уже давно приготовился к преждевременной смерти из-за экспериментов. Теперь парень это чувствовал: Сисас находился на последнем издыхании. По сравнению с предыдущим, его телу, казалось, не хватало поддержки самого главного.

Взгляд Сисаса упал на Бекстона.

- Отпусти их, все грехи начались с меня, - в его глазах читался намек на вину.

- Мне не нужна твоя жалость!! - взревел Бекстон, резким движением, разбрызгав еще одну порцию крови.

Гарен замолчал. Все спокойно ждали его, ожидая увидеть, какое решение он примет. Через десять с лишним секунд он, наконец, легко поднял руку.

Двуглавая саламандра открыла свою большую пасть, выплюнула бесчувственную женщину в красных доспехах и швырнула ее на землю рядом с Бекстоном.

- Берлина!! - Бекстон приподнялся, подбежав к Берлине. Затем он с силой призвал тотема коня первой формы, посадив на него Дариана и Берлину.

Защитив своих спутников, Бекстон снова зажег руки золотым пламенем. Он действительно все еще хотел сражаться.

- Остановись! - мужчина средних лет в белом появился перед Бекстоном, словно телепортировался туда, и легонько ударил его по шее ребром ладони, отчего парень потерял сознание. Ладонь незнакомца, казалось, совсем не пострадала от тотемного света, проходящего прямо сквозь нее.

- Поторопись и проваливай. Пока я не передумал, - раздался голос Гарена.

Мужчина средних лет в белом чувствовал себя почти таким же сильным, как камень, и без тайного сокровища, он не мог сейчас полностью освободить такой мощный тотем. Даже подсолнечное дерево, обладавшее силой тайного сокровища, потерпело неудачу, и он все еще не знал, что Гарен только что спрятал в белом свете. Он немного поразмыслил над этим и решил уйти первым. Во-первых, теперь он отвечал за этих троих, понимая, что им надо уйти и восстановить силы.

- Мы еще встретимся в будущем. Меня зовут Чаллаха, - он говорил медленно, и рядом с ним появился кристалл цвета морской волны в форме бриллианта.

Кристалл быстро вращался, медленно становясь слегка тусклым и полупрозрачным. Трое пострадавших и человек в белом, Чаллаха, медленно становились прозрачными, исчезая. А после кристалл внезапно превратился в зонтик из осколков, разлетающихся на части - и они исчезли без следа.

- Чаллаха... — Гарен облизнул губы.

Не то чтобы он не хотел, чтобы они остались, но он не видел пределов власти человека в белом, и кроме того, сейчас не время объявлять войну «Цветку земли». Бекстон все еще был очень незрелым, и оставалось много людей сильнее, чем он, у светлых люминаристов. Эта огромная организация не была чем-то, с чем обычные маленькие силы могут бороться. Чтобы иметь возможность стоять напротив через «Затмение», «Цветок земли», по крайней мере, выставят несколько истребителей пикового уровня.

К тому же, Сисас просил отпустить их...

Взгляд Гарена вернулся к виконту.

Выражение лица Сисаса смягчилось, и он кивнул парню.

- У меня все еще есть одно желание, - он сделал паузу, его взгляд упал на Хэтуэй. — Пока я жив, моим самым большим желанием было увидеть рождение твоих детей - моих внуков. Ради будущего нашей семьи Терри-Джонс, я не могу позволить, чтобы корни семьи умерли.

У Гарена вдруг возникло плохое предчувствие.

Как и следовало ожидать, следующие слова Сисаса полностью подтвердили его опасения.

- Я надеюсь, что ты с Хэтуэй обручишься, - он с надеждой посмотрел на сына. - Это моя последняя просьба, не отвергай ее.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1912173>